

Космический капитанский мостик, полностью отлитый из прозрачного композита, напоминал хрупкую стеклянную соломинку, заброшенную в бездну звездного океана.

Императорский кронпринц невесомо парил внутри этого прозрачного рукава — одинокий, отрешенный от мира.

Будучи представителем высшей звездной аристократии, наследник престола прошел через глубокую генетическую и кибернетическую модификацию. Его безупречно гладкая кожа легко выдерживала жесткое космическое излучение, а фиолетовые глаза могли без вреда смотреть прямо на бушующее пламя новорожденных светил.

И все же он предпочитал глухую, строгую одежду. Безупречно скроенный костюм-тройка плотно облегал его тренированное тело; воротник был застегнут на все пуговицы, высокую шею скрывал изящный шелковый платок, на ногах красовались высокие кожаные сапоги, а кисти рук прятались в черных перчатках. Ни единого открытого участка кожи — лишь безупречно красивое лицо оставалось на виду.

Миновав космический капитанский мостик, кронпринц приблизился к главным воротам Императорской военной академии.

Академия представляла собой исполинский парящий мегаполис, вращение которого создавало привычную земную гравитацию.

Стоило кронпринцу переступить порог, как искусственное притяжение заставило его твердо встать на ноги. Кожаные голенища сапог тихо скрипнули, а тяжелые подошвы отозвались глухим стуком о гранитные плиты.

Встречающие замерли, низко склонив головы и не смея сделать ни шагу навстречу. Каждый в академии знал о непреложном табу его высочества.

Кронпринц не выносил прикосновений.

Никто во всей вселенной не имел права коснуться его тела.

При этом у него была одна непреодолимая страсть — плавание.

Для простого смертного подобное противоречие стало бы неразрешимой дилеммой, но для повелителя огромной империи преград не существовало.

На третьем ярусе спортивного комплекса академии для него круглосуточно держали закрытый бассейн с подогревом. Разумеется, прилегающие к нему душевые и раздевалки также предназначались исключительно для августейшей особы.

Остановившись у кромки воды в абсолютном одиночестве, кронпринц неторопливо снял шейный платок, классическую тройку, перчатки и высокие сапоги. Сбросив одежду, он остался в одних плавательных шортах.

Его тело, закаленное жестокими тренировками и доведенное до абсолюта биомодификациями, казалось ожившим шедевром античного скульптора — безупречные пропорции, рельефные мышцы, совершенство каждой линии.

Прикрыв веки, он мягко скользнул в воду, бесшумно, словно хищная серебряная рыба, рассекая лазурную гладь.

На его ушной раковине тускло поблескивал крошечный серебристый диск, напоминающий изящный пирсинг. На самом деле это был военный беспроводной наушник — водонепроницаемый, жаропрочный и защищенный от любых помех прибор связи, способный принимать сигналы даже в эпицентре космического сражения.

Когда кронпринц заканчивал третий круг, наушник мягко завибрировал. Импульс мысли — и в ухе раздался подобострастный голос:

— Ваше высочество! Мы поймали того наглеца, что пробрался в ваш бассейн. Стоим прямо у раздевалки, ждем вашего приговора!

Кронпринц плавно вынырнул. В его фиолетовых глазах вспыхнул опасный огонек.

Неделю назад один из курсантов каким-то образом умудрился проникнуть на закрытую территорию. Мальчишка по имени Вэнь Лу, отчаянно барахтаясь в воде, уцепился за обнаженного принца, нарушив его неприкосновенность самым беспардонным образом. Осознав, кого именно он сжал в объятиях, перепуганный юноша пулей вылетел из бассейна и скрылся.

К изумлению кронпринца, чужое прикосновение не вызвало у него привычной тошноты и ярости. Пока он пребывал в замешательстве, нарушитель успел сбежать. Оставлять подобный инцидент без внимания наследник престола не собирался и приказал своим прихвостням отыскать дерзкого юнца.

Коридор у раздевалки

— О чем задумался, уродец? — над ухом Вэнь Лу раздался грубый, издевательский голос.

Не успел Вэнь Лу вымолвить и слова, как резкая боль обожгла затылок — один из заводил грубо схватил его за волосы и рванул назад. Парень вынужденно запрокинул голову, встретившись взглядом с ухмыляющимися курсантами в парадных мундирах Императорской военной академии.

Будь на его месте прежний Вэнь Лу, он бы уже лишился чувств от ужаса. Но сейчас под этой личиной скрывался опытный путешественник во времени, не испытывавший ни капли страха перед жалкими юнцами.

Вэнь Лу искусно изображал панику, примешивая к ней беззащитное упрямство. Он до крови закусил нижнюю губу, демонстрируя отчаяние вперемешку с благородным бунтом. В сочетании с его хрупкой, почти ангельской красотой это выглядело настолько завораживающе, что мучитель на секунду опешил. В глазах задиры промелькнуло невольное восхищение: почему он раньше не замечал, какой этот парень хорошенький?

Пока он пребывал в легком ступоре, тяжелая дверь скользнула в сторону, и на пороге возник кронпринц.

Высокомерные забияки мигом растеряли всю свою спесь, согнувшись в угодливых поклонах:

— Ваше высочество! Мы приволокли этого слепца. Как прикажете с ним поступить? Освежевать или проучить на месте?

От кронпринца веяло холодной влагой и хлорированной водой бассейна. Его безупречная искусственная кожа отливала матовым блеском, а взгляд фиолетовых глаз казался ледяным.

Тем не менее, в глубине этих надменных зрачков отразился силуэт замершего на коленях юноши.

Вэнь Лу продолжал безупречно отыгрывать роль — хрупкий, затравленный простолюдин, чей ясный и чистый взор был прикован к недостижаемому повелителю.

«Ого, стартовый уровень благосклонности — двадцать пять процентов? — удовлетворенно отметил он про себя. — Ореол главного героя работает безупречно».

Будучи опытным хостом, он заранее изучил сценарий этого мира и знал, что наследник престола страдает от жесточайшего тактильного голода, переросшего в фобию. Тот презирал любые прикосновения, но именно для Вэнь Лу было сделано исключение.

Впрочем, внешне кронпринц оставался безучастным. Он скользил по Вэнь Лу безразличным взором, словно оценивал неодушевленный предмет.

Если бы не системный интерфейс, никто в здравом уме не догадался бы, что этот высокомерный аристократ испытывает к жалкому оборванцу хоть какой-то интерес.

— Ваше высочество... я... я правда не хотел... Пожалуйста, пощадите меня, — пролепетал Вэнь Лу, изображая крайнюю степень испуга.

В его огромных, как у испуганного олененка, глазах блестели слезы.

Кронпринц молча изучал его. Этот мальчишка действительно был уникален.

Наследник медленно поднял босую ногу, с которой все еще стекали крупные капли воды, и опустил подошву на лицо распростертого юноши.

Вэнь Лу внутренне содрогнулся, но сопротивляться не посмел. Прижавшись к холодному полу, он безропотно подставил нежную щеку под мокрую подошву.

Он зажмурился, его темные ресницы мелко подрагивали, создавая трогательный образ беззащитной жертвы.

Он знал, что эта пытка — лишь проверка. Кронпринц пытался убедиться в невероятном факте: его тело не отторгает контакт с этим конкретным человеком.

И действительно, когда кожа кронпринца соприкоснулась со щекой Вэнь Лу, в голове августейшей особы вспыхнула волна чистейшего, концентрированного удовольствия. Это было похоже на то, как заядлый кошатник дорывается до запретного пушистого зверя.

Любые чужие касания вызывали у принца лишь отвращение, но кожа Вэнь Лу дарила ни с чем не сравнимое блаженство. словно ребенок, обнимающий любимого плюшевого мишку после долгой разлуки.

Нет, сравнение не совсем точное. Это походило на то, как ребенок со смертельной аллергией на шерсть внезапно находит котенка, от которого не начинает задыхаться. Облегчение и жадное, запретное счастье.

Принц довольно зажмурился, его фиолетовые радужки сверкнули глубоким блеском аметистов.

[Уровень благосклонности цели увеличился до 30%]

«Что и требовалось доказать, — мысленно усмехнулся Вэнь Лу. — ореол главного героя творит чудеса».

— Недурно, — кронпринц брезгливо отдернул ногу и равнодушно бросил слугам: — Оттащите его в биолaborаторию. Снимите с него кожу — выйдет отличный плед для моей постели.

«Да он издевается! — Вэнь Лу едва не задохнулся от возмущения. — Я знал, что он ублюдок, но чтобы настолько?!»

Вне пределов этого мира, в высшем измерении, он обладал божественным могуществом и читал судьбы здешних обитателей как открытую книгу. Но, воплотившись в теле персонажа, он лишился всеведения. Да, у него на руках были козыри и знание сюжета, однако просчитать каждый шаг безумного тирана оказалось невыполнимой задачей.

Кто же знал, что при тридцати процентах симпатии этот безумец решит спустить с него шкуру на сувениры?

Даже привыкшие ко всему прихвостни кронпринца ошалело переглянулись, едва сдерживая дрожь.

Вэнь Лу разрыдался, его лицо исказила неподдельная паника. Он выглядел настолько беззащитным и прелестным в своем горе, что у мучителей дрогнули сердца. Но страх перед наследником престола был сильнее жалости. Поспешно поклонившись, они бесцеремонно схватили юношу под руки и поволокли прочь.

Не обращая внимания на отчаянные крики, кронпринц развернулся и скрылся в раздевалке, плавно задвинув за собой бронированную дверь.

В холодном металлическом коридоре эхом разносились рыдания. Вэнь Лу, как и полагалось главному герою, весил не больше пушинки. Модифицированным курсантам новой эпохи не составило никакого труда тащить его, словно тряпичную куклу.

Пока хост лихорадочно соображал, в какой именно момент его идеальный план дал трещину, на другом конце коридора послышался неторопливый стук шагов.

Вэнь Лу, которого волокли лицом к полу, увидел лишь носки чужих туфель — изысканные классические броги из тончайшей кожи с искусной перфорацией.

Конвоиры мгновенно остановились, их наглость как ветром сдуло. Они почтительно склонились перед подошедшим:

— Господин великий наставник.

«Шэнь Юй! Великий наставник!» — встрепнулся Вэнь Лу.

Великий наставник Шэнь Юй занимал одну из высших ступеней в имперской иерархии и пользовался непререкаемым авторитетом. Будучи учителем самого кронпринца, он мог одним словом разрушить карьеру любого из этих заносчивых сынков знати.

«Ну надо же, спасение пришло откуда не ждали! — облегченно вздохнул Вэнь Лу».

По канону великий наставник был классическим безответно влюбленным вторым мужем. Именно он, благородный и печальный рыцарь, вытаскивал истерзанного Вэнь Лу из лап жестокого кронпринца, омывал его раны и служил надежным прибежищем, пока тот раз за разом не возвращался к своему мучителю ради финального счастливого финала в романе «Властный кронпринц тискает меня». После этого сюжет перетекал в сиквел под названием «Я больше не люблю этот белый лунный свет», где второстепенный герой Жуань Ян годами безответно любил самого великого наставника, пока наконец не сдавался. И лишь тогда Шэнь Юй осознавал, что его одержимость Вэнь Лу была лишь иллюзией, и начинал долгий путь искупления, чтобы вернуть Жуань Яна.

Впрочем, тонкости чужого романа Вэнь Лу не волновали. Сейчас Шэнь Юй был для него идеальным спасательным кругом.

Вэнь Лу поспешно вскинул голову, ловя взгляд наставника, чтобы активировать сюжет любви с первого взгляда.

Великий наставник обладал аристократической внешностью: его длинные кобальтово-синие волосы были аккуратно собраны на затылке, а глаза отливали благородным цветом павлиньего пера. Худое, бледное лицо дышало утонченной интеллигентностью, которую подчеркивали очки в тонкой золотой оправе. Разумеется, линзы в них были простыми стеклами — в эпоху развитых биотехнологий богачи не страдали от проблем со зрением, генетических дефектов или болезней.

Очки служили элементом профессионального имиджа, как шелковый платок в нагрудном кармане джентльмена.

Шэнь Юй сквозь прозрачные стекла опустил прохладный взор на пленника. Бледный, заплаканный юноша с дрожащими губами выглядел невероятно трогательно.

— Что здесь происходит? — ровным тоном поинтересовался наставник.

Курсанты, перебивая друг друга, торопливо изложили суть дела.

Услышав о приказе кронпринца снять с мальчишки кожу, Шэнь Юй едва заметно нахмурился. На его лице отразилось мимолетное сострадание.

— Какое бы преступление ни совершил этот юноша, подобная кара излишне жестока.

Пожалуй, Шэнь Юй был единственным в империи, кто мог открыто критиковать решения наследника престола.

Сопровождающие мысленно согласились с ним, но вслух поддакивать не решились. Они лишь неловко заулыбались:

— Господин великий наставник, ваша доброта не знает границ.

«Слава богу, — ликовал в душе Вэнь Лу, — старый добрый нежный третий лишний всегда придет на помощь».

— Мое вмешательство может вызвать гнев его высочества, — со вздохом произнес великий наставник. — Полагаю, вам не хотелось бы оказаться между двух огней...

Курсанты растерянно переглянулись. С одной стороны — всесильный наставник, с другой — беспощадный принц. Нам-то как быть в этой ситуации?!

— Поэтому, — невозмутимо закончил Шэнь Юй, — когда начнется процедура снятия кожи, велите лаборантам вколоть ему двойную дозу анальгетиков.

Парни облегченно выдохнули:

— А, так вы только об этом? Конечно, господин наставник! Без проблем, все устроим в лучшем виде!

«Да вы издеваетесь?! — у Вэнь Лу едва глаза на лоб не полезли. — Это что, шутка такая?! Неужели мир с рейтингом SSS настолько безумен?!»

Шэнь Юй с мягкой, почти ласковой улыбкой скользнул взглядом по застывшему лицу юноши. Он опустился на одно колено, приблизив свое лицо к лицу Вэнь Лу так близко, что тот уловил тонкий, едва заметный аромат ландышей.

Великий наставник шепнул на самое ухо, так тихо, что расслышать мог только испуганный юнец:

— Не бойся, дитя. Жди меня.

Поднявшись, Шэнь Юй вернул лицу прежнее выражение вежливой отрешенности.

Вэнь Лу замер в ступоре, пока его безжалостно тащили дальше по коридору.

Шэнь Юй размеренным шагом подошел к раздевалке и постучал.

Когда он вошел, кронпринц уже успел одеться. Его длинные волосы цвета глицинии были высушены и шелковым водопадом ниспадали на плечи, делая взгляд фиолетовых глаз еще более глубоким и проницательным.

— Что за юноша только что был на улице? — мягко спросил Шэнь Юй.

— Признаться, наставник, — сухо ответил кронпринц, — этот вопрос занимает меня не меньше вашего.

В его голосе звучало не столько любопытство, сколько ледяная подозрительность.

Внезапное появление безвестного курсанта, чье прикосновение подарило принцу невероятное удовольствие, вызвало у последнего лишь одну реакцию — паранойю. Решив, что это изощренная ловушка врагов, наследник без колебаний отправил юношу на вивисекцию, чтобы ученые детально исследовали его эпидермис.

Жестом пригласив наставника присесть, принц продолжил:

— Подозреваю, его появление в моем бассейне было спланировано. Это обычная попытка соблазнения.

Шэнь Юй слегка приподнял бровь:

— Если этот мальчик не лишился рассудка, он должен был понимать, что заигрывания с вами — самый верный способ совершить самоубийство.

Слова великого наставника были чистой правдой. Психологическая травма принца ни для кого не являлась тайной, и подобраться к нему через постель было невозможно — несчастного соблазнителя стерли бы в порошок еще на подлете.

Кронпринц и сам это понимал. Но его пугало другое: контакт с Вэнь Лу принес ему истинное наслаждение. Это открытие делало беззащитного сироту смертельно опасным оружием. Принц никогда и ни за что не признался бы в этом — подобная тайна могла стать его уязвимостью.

— Его появление слишком подозрительно, — холодно заметил принц. — Дверь в мой личный бассейн всегда заперта на электронный замок высшего уровня защиты. Каким образом нищий студент без связей сумел обойти систему безопасности?

— Я уже выяснил это, — отозвался Шэнь Юй.

Принц непроизвольно подался вперед, высказывая интерес:

— И каков же ответ, наставник?

— Вэнь Лу перешел дорогу старшему молодому господину Даню. И тот приказал своим людям

запереть беднягу в вашем бассейне, чтобы проучить.

— Которому именно Даню? — нахмурился кронпринц, не припоминая такого имени.

— Племяннику Благородной супруги Дан.

— А, этот бездельник, — в глазах принца промелькнуло узнавание. — Как племянник благородной супруги, он занимает прочное положение. Если ему хотелось избавиться от жалкого курсанта, существовали сотни более простых способов. К чему такие сложности? Или он перестал бояться моего гнева?

— Похоже, он действительно потерял страх, причем намеренно, — ответил Шэнь Юй. — Вы, верно, позабыли, что на недавнем императорском приеме прилюдно высмеяли и саму супругу Дан, и ее племянника. Дан Вэйи затаил глубокую обиду.

Кронпринц холодно усмехнулся:

— Вот как? Что ж, это становится забавным.

На следующее утро старший молодой господин Дан, едва успев выйти за порог своего поместья, лишился обеих ног — неизвестные превратили их в месиво.

В двадцать первом веке космической эры сломанные конечности причиняли дикую боль, но не угрожали жизни. Медицина шагнула так далеко, что даже оторванную голову хирурги могли пришить обратно без каких-либо последствий. Единственной неизлечимой болезнью в этом мире оставалась нищета.

Старший молодой господин Дан, разумеется, не был бедняком. Состояния его семьи хватило бы, чтобы при желании вырастить ему десяток ног, превратив в осьминога.

Вот только ни один врач в Империи не посмел прикоснуться к его ранам.

Вчерашний изнеженный баловень судьбы превратился в беспомощного калеку.

Обезумевшие от горя родители бросились во дворец, умоляя благородную супругу Дан вмешаться и восстановить справедливость. Но Дан-гуйфэй узнала об инциденте гораздо раньше них.

Она в ярости обрушилась на родственников:

— Идиоты! Вы смеете выгораживать этого кретина?! Хотите, чтобы из-за его глупости всю

нашу семью стерли в порошок?! Только тогда вы поймете, к чему приводит потакание избалованному щенку?!

Осознав всю степень опасности, супруги Дан в ужасе отступились. Они больше не смели искать врачей для сына, позволив ему остаться калеккой ради умиротворения оскорбленного кронпринца.

Бывший наследник рода в одночасье стал изгоем. Отец Дан, не теряя времени, признал своего внебрачного сына и ввел его в дом в качестве нового преемника. Вскоре слуги и домочадцы забыли о существовании старшего господина, заискивая перед новой восходящей звездой.

Именно в это изломанное тело и переместился путешественник во времени S001 — Дан Вэйи.

Сейчас Дан Вэйи сидел в глубоком кожаном кресле шоколадного цвета, подперев подбородок ладонью. Его взгляд был устремлен в потолок, создавая иллюзию глубокой прострации, хотя на самом деле он вел оживленную беседу с искусственным интеллектом в своем сознании.

Голос его системы, обошедшийся в круглую сумму — десять тысяч очков, — звучал как бархатный, глубокий баритон, ни капли не похожий на стандартный пищавший синтезатор других хостов.

Обычные путешественники никогда бы не пошли на подобное расточительство, ведь за три тысячи очков в системном магазине можно приобрести редчайшие навыки или защитные барьеры.

Но Дан Вэйи свято верил: эстетика общения превыше всего.

[Ваш текущий образ: «Злобный, поверхностный, алчный, высокомерный трус со скверным характером и крайне низким уровнем интеллекта»]

[Внимание: строго соблюдайте рамки роли. Любое отклонение повлечет штрафы вплоть до немедленной дисквалификации]

«То есть Бюро быстрого перемещения хочет, чтобы я с такой паршивой анкетой умудрился соблазнить сразу пятерых альф уровня SSS? — мысленно хмыкнул Дан Вэйи».

«У нашего Бюро быстрого перемещения финансовые трудности? Они там часом не обанкротились, раз решили сэкономить на моих пенсионных выплатах?»

[К сожалению, данная информация выходит за рамки моих полномочий. Желаете, чтобы я перенаправил ваш запрос в финансовый департамент?]

«... Избавь меня от этого. Лучше скажи, какими ресурсами я располагаю».

[Ввиду того, что вы согласились на одновременное прохождение пяти сюжетных линий с главными целями, администрация открыла для вас доступ к функции «Аватар-клон». Вы можете использовать дополнительные тела для параллельного выполнения задач]

«И эти тела полностью в моем распоряжении?»

[Подтверждаю]

Дан Вэйи вызвал голографическую панель управления и перешел во вкладку клонирования. Потратив несколько минут на настройку параметров, он создал безупречное мужское тело: точеные, словно сошедшие с обложки журнала черты лица, идеальный рост в сто девяносто один сантиметр и... весьма внушительные пропорции в сто девяносто один миллиметр для других важных характеристик.

[Внимание: согласно результатам аналитического прогнозирования, данный тип внешности не соответствует эстетическим предпочтениям ключевых целей и может усложнить процесс завоевания их сердец. Разумеется, это лишь рекомендация, решение остается за вами...]

«Это будет твоё тело, дорогой мой», — мысленно улыбнулся Дан Вэйи.

<http://bllate.org/book/19037/1897147>